

нравственных, более добрых отношений между людьми. Но глубокого понимания, что такое религия, каковы ее функции, у большинства участников опроса нет. Еще более размытыми и неопределенными оказались ответы на вопросы, какие задачи опрашиваемые предполагают решать в жизни на основе религиозной веры.

Будем лишь надеяться, что молодые люди в ближайшей перспективе найдут ответы на эти непростые вопросы.

А. Михно

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОЛИТИКА (на материале текстов публичных выступлений Т. Мэй)

Анализ политической речи представляет интерес в силу возросшей значимости политической коммуникации. В центре нашего внимания находится выступление Т. Мэй 17 января 2017 г., посвященное плану правительства по поводу Брэксита, и выступление на конференции консервативной партии 3 октября 2018 года.

В ходе исследования было зафиксировано преобладание слов общественно-политической, экономической и юридической семантики. В речи Т. Мэй разграничиваются три стилистических пласта: нейтральная (*knocking on doors* ‘стуча в двери’), книжная (*Parliamentary Sovereignty* ‘парламентский суверенитет’) и разговорная лексика (*hyped up media report* ‘шумиха в прессе’). Характерной чертой текстов является употребление детерминологизированной лексики и широкое использование клише и штампов (*on a reciprocal basis* ‘на взаимной основе’), политических терминов (*the Labour Party* ‘партия Лейбористов’), а также специальной лексики.

Наиболее частотными единицами в текстах выступлений являются слова *our* ‘наша’ (222), *Britain* ‘Британия’ (108), *country* ‘страна’ (79) и средства выражения модальности (*will* ‘будем’ (199), *want* ‘хотим’ (58), *can* ‘можем’ (56)). Определенное внимание заслуживают эвфемизмы (*terrible conflict* ‘ужасный конфликт’) и дисфемизмы (*a far-left extremist* ‘левый экстремист’). Т. Мэй часто обращается к эмоционально маркированным лексемам с семой «дружба» при описании характера отношений СК и ЕС: *friends* ‘друзья’, *allies* ‘союзники’. В текстах отмечено широкое использование эпитетов в отношении СК и ЕС (*a stronger UK* ‘более сильное СК’, *our precious Union* ‘наш драгоценный союз’).

Бинарная оппозиция «свой – чужой» реализуется за счет средств противопоставления траекторий национального развития (*around the world* ‘в мире’ – *at home* ‘дома’), а также маркеров «чуждости» (*unlike other European countries* ‘в отличие от других европейских стран’). Средством непрямой коммуникации выступают метафоры: «перемена», (*change* ‘перемена’), «дорога к лучшему будущему» (*a path to a better future* ‘дорога к лучшему будущему’). Средства экспрессии, которые были использованы для отстаивания политической позиции на дебатах, формируют метафоры «борьбы»: *attack* ‘атаковать’. Выразительность речи также достигается за

счет широкого использования фразеологизмов, идиом, образных выражений (*day and night* ‘днем и ночью’, *with their eyes open* ‘с открытыми глазами’), а также антонимов (*forget* ‘забывать’ – *remember* ‘помнить’). В целом политическая речь Т. Мэй характеризуется метафоричностью, образностью, богатым языкотворчеством (*a zero-sum game* ‘игра с нулевым результатом’).

В результате рассмотрения единиц лексического уровня, используемых в выступлениях Т. Мэй, было выявлено, что они способствуют актуализации таких качеств политической речи, как чистота, точность, доступность, диалогичность, логичность, риторическая грамотность и выразительность.

В. Морозов

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Для нашей страны, переживающей глубокий демографический кризис, проблема состояния современной семьи является очень острой. Кризис семьи проявляется, прежде всего, в катастрофическом росте разводов, падении рождаемости, сдвигах в возрасте вступающих в брак, нежелании иметь детей, росте неполных семей. Появляется множество новых форм брака: семья-коммуна, шведская, гомосексуальная семья, семья по выходным. Каждый третий европейский брак заканчивается разводом, а в Беларуси – каждый второй. С увеличением возраста вступления в брак связано более позднее рождение первого ребёнка: в 29–30 лет. Причинами происходящих процессов, являются: глубочайший морально-нравственный кризис, изменение ценностных ориентиров молодых людей, социально-экономические, законодательно-правовые процессы, невежество в вопросах полового просвещения и воспитания. Мы хотели бы остановиться только на некоторых аспектах этой острейшей проблемы. Говорить о необходимости сексуального просвещения и воспитания нас заставляет проблема начала половой жизни в раннем подростковом возрасте: для юношей в 14 лет, а для девушек – 16 лет. С 2000 г. доля 15-летних школьниц с менструальными расстройствами выросла почти в два раза, достигнув отметки в 40 % от общего числа обследованных девушек. Согласно полученным данным, гинекологические болезни обнаруживаются уже у 5–8 % школьниц начальных классов, а по достижении ими 17-летнего возраста – 35 %. Согласно последним исследованиям, более 40 % мальчиков страдают от заболеваний, которые в дальнейшем могут ограничить их репродуктивные способности. Не менее острой является проблема абортов. Общее количество абортов составляет более 20 % от общего количества беременностей. Как показали результаты проведенного опроса, на вопрос «Почему вы сделали аборт», 40 % это сделали по своему желанию, 25 % – социальные проблемы, 12 % – вынужденное прерывание беременности вследствие наличия аномалий плода. Мы вынуждены признать, что по проблемам сексуальной культуры преобладает медицинская литература, написанная наукообразным языком о различных болезнях, патологиях. Популярной литературы, написанной понятным языком о сексуальной культуре, явно не хватает. Нет соответствующих программ ни на телевидении,